

Я. Э. Стэн

**СТАТЬИ
И ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПО ФИЛОСОФИИ**

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

УДК 1(470)(091)
ББК 87.3(2)6
С79

Стэн Ян Эрнестович. Статьи и выступления по философии / Составители С. Н. Корсаков, М. В. Бахтин. М.: Издательский дом «Энциклопедист-Максимум»; СПб: Издательский дом «Мирь». 288 с.
ISBN

В книге впервые собраны статьи и выступления легендарного советского философа-деборинца Я. Э. Стэна. Сборник отражает начальный этап разработки диалектической логики в СССР и борьбу философов-марксистов против сталинизма. Ряд работ публикуется впервые по архивным источникам.

ББК 87.3(2)6

- © С. Н. Корсаков, М. В. Бахтин, составление, 2015
- © ИД «Энциклопедист-Максимум», 2015
- © ИД «Мирь», 2015

ISBN

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Ян Эрнестович Стэн по всеобщему признанию как друзей, так и противников, был самой яркой фигурой в деборинской школе. «В гордом облике этого латыша с выразительным умным лицом, сократовским лбом и копной светлых волос было что-то величественное», – вспоминала вдова Бухарина А. М. Ларина. Мощь интеллекта, бесстрашие мысли столь сильно просвечивали через внешний облик, что он сохранял это первенство, несмотря на то, что очень мало печатал философских работ. Потом, после мрачной ночи сталинизма многие имена забылись, но не имя Стэна. И здесь – спасибо его вдове, Валерии Львовне, которая сумела наказать главного из сталинских палачей-погромщиков от философии Митина: за плагиат персональным делом и снятием с должности главного редактора «Вопросов философии». Так легенда о Стэне перешла в коллективную память нового поколения философов, которые лично его не знали, и дошла до наших дней. Настало время прочитать его самого.

Сама жизнь Стэна легендарна. Сын батрака, он с семи до двенадцати лет был пастухом. Он научился грамоте, читая с дедом Библию, но в тринадцать лет из проповеди местного пастора узнал о книге Геккеля «Мировые за-

¹ При поддержке РГНФ. Проект № 15–03–00244 «Институт философии РАН в период сталинизма».

гадки». Прочитав её, он пережил кризис, который привёл его к разрыву с религией. Страстная любовь к природе и интерес к науке заполнили всю его детскую душу. Он читал Геккеля и Бюхнера, собирал коллекцию камней, растений и насекомых. С тринадцати лет он батрачил у кулаков, а по ночам, прочитав «Астрономию» Фламариона и позаимствовав у соседа старый морской бинокль, изучал звёздное небо. Простудировав «Школу химии» Оствальда, он приучил своего товарища по начальной школе, сына местного аптекаря, таскать из аптеки склянки, колбочки и кислоты и устроил в роще химическую лабораторию.

Все эти стремления и склонности не могли получить свободного развития. Нужда и тяжёлая борьба за кусок хлеба были уделом батрака. Кормить и воспитывать детей было не на что. Дети сами должны были зарабатывать. Мать раньше времени постарела и согнулась под тяжким бременем забот. Болезненные брат и сестра умерли один за другим, а потом умерла и мать. Отец Яна горел ненавистью против немецких помещиков и латышских кулаков.

В 1914 г. Ян вступил в молодёжный социал-демократический кружок. Дорога в гимназию или реальное училище была для него закрыта из-за отсутствия средств. Он поступил в учительскую семинарию, куда неохотно шли дети зажиточных родителей и вынуждены были идти дети бедняков. Занятия в семинарии давали чрезвычайно мало. Ян усиленно занимался самообразованием, читал Спинозу, Маркса, Энгельса, Каутского, Плеханова. В 1915 г. впервые услышал имя Ленина. Социал-демократический кружок печатал на гектографе свой журнал, где Ян поместил свои первые статьи и стихи против войны. В 1916 г. он был арестован и просидел месяц в тюрьме.

В 1917 г. вместе с учительской семинарией Стэн эвакуировался в Сызрань, где принял участие в Октябрьской революции и организации отрядов Красной гвардии. Во время чехословацкого мятежа был он арестован; освобождён красноармейцами из камеры смертников при взятии Сызрани. Командовал отрядом при подавлении кулацких восстаний в Сызранском уезде; участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

В 1921 г. уехал в Москву учиться на курсы марксизма, откуда перешёл на философское отделение Института красной профессуры. По всеобщему мнению и преподавателей, и слушателей, он был подающим большие надежды выдающимся молодым учёным. Он с увлечением изучал диалектику, особенно привлекала его внимание «Феноменология духа» Гегеля. Интересы его были разносторонни. Много внимания он уделял логике, истории новой философии, математике и естествознанию, хорошо знал труды классиков марксизма. Его однокурсник В. Я. Кирпотин вспоминал, как Стэн читал книгу Хвольсона об успехах современной физики, только что вышедший «Двадцатилетний опыт изучения высшей нервной деятельности» Павлова, работы по теории относительности и многое другое. Он прекрасно владел словом, был хорошим товарищем, скромным, никогда не кичился ни своими знаниями, ни своим положением, но был твёрд и упорен в своих убеждениях.

В 1925 г. Стэн нелегально ездил в Германию, Австрию и Чехословакию как уполномоченный Исполкома Коминтерна, чтобы готовить коммунистические восстания в этих странах. Он успешно справился с полученным сложным заданием и по возвращении был избран членом ЦКК ВКП(б). В 1928 г. Стэн ездил в Германию с научной целью.

О крестном пути Яна Стэна, который начался в 1929 г. статьёй в «Комсомольской правде» и закончился в 1937 г. пулей в лубянской застенке, подробно рассказано в книге «Наш философский дом» (М., 2009. С. 154–175).

Стэн является ключевой фигурой в советской философии 1920-х гг. Именно он своей рецензией, посвящённой И. И. Скворцову-Степанову, положил начало спору диалектиков и механистов. Это стало продолжением спора Ленина и Плеханова с махистами, и предшествовало спору Ильенкова с нашими неопозитивистами о том, что есть философия, как она соотносится с наукой. Своими статьями Стэн положил начало разработке диалектической логики. Сегодня это словосочетание звучит «почти неприлично», как говорила Настасья Филипповна. Но отказом от него не отменена проблема адекватности отражения в мышлении процессов развития природы, общества и самого мышления. Потеря интереса к этой проблематике закономерна в эпоху торжества постмодернистского цинизма, отрицания историзма и логики. Иначе и быть не может в ситуации, когда философы пренебрегли своей нравственной ответственностью за духовное состояние человечества, уклонились от борьбы за прогрессивный путь общественного развития.

Стэн был одним из самых активных сторонников Сталина, помогал ему в политической борьбе с его противниками – Троцким, Зиновьевым и Бухариным. Сегодня в это трудно поверить. Но если бы было иначе, Сталин бы не приглашал его к себе в дом давать уроки гегелевской диалектики. Близкое общение со Сталиным открыло Стэну глаза, чего он не скрывал в разговорах с товарищами. Стэн не только проникся отвращением к Сталину как к человеку, но и оказался одним из немногих, кто понял,

к какой трагедии ведёт русскую революцию её могильщик, и стал сознательно бороться со сталинизмом как мог. В этой борьбе погиб он сам, погибли и его рукописи, которые мы никогда уже не прочитаем. Он закончил гигантские труды «“Фауст” Гёте и “Феноменология духа” Гегеля» и «“Феноменология духа” Гегеля в свете материалистической теории познания», исчезнувшие при аресте.

Все брошюры, которые напечатаны самим Стэном и большая часть его статей не представляют никакого интереса. В них просто, хотя и талантливо, воспроизводится аргументация сиюминутной идейно-политической позиции Сталина. А идейно-политические позиции Сталин менял, разворачиваясь на ходу на 180°, если это было необходимо для удержания власти. Поэтому он с такой лёгкостью использовал чужие идеи, выдавал тексты уничтоженных и обогланных им людей за свои.

Отсюда становится понятной та совершенно личная нота, которая звучит и в знаменитой статье Стэна в «Комсомольской правде». Статья – эта, по сути, антисталинский памфлет. Отсюда понятна и личная мстительная реакция Сталина на выказанное Стэном презрение. Сталин был в бешенстве и в самый день выхода статьи написал указания для Политбюро, где наметил меры преследований Стэна. Сталин интересовался потом каждым шагом в судьбе Стэна, последовательно доведя его через травлю, допросы в партконтроле, арест, тюрьму, ссылку, вынужденные ритуальные самобичевания, снова тюрьму – вплоть до могилы. Отсюда понятна и устойчивая легенда о том, что четвёртая глава «Краткого курса» – это искажённые Сталиным до своего примитивного уровня мышления записи лекций Стэна о диалектике. Незадолго до смерти Сталин говорил своим идеологам, что в фило-

софии нечего «увлекаться единством противоположностей, это гегельянская терминология».

Стэн жил и мыслил вольно, он не занимался учёным крохоборством. Все его философские статьи и выступления выполнены по конкретному поводу. Хорошо, что поводы эти жизнь предоставляла. Поэтому так трудно было собрать мозаику из осколков его интеллектуального творчества. Некоторые выступления удалось найти в архиве. Они никогда не публиковались. Те же, что публиковались, напечатаны в изданиях, о существовании которых не подозревают современные философы. Разумеется, в подборку не включены те статьи и выступления, в которых Стэн под угрозой ареста и смерти был вынужден опровергать свою жизнь в философии и идеи деборинской школы советской философии марксизма.

С. Н. Корсаков

Раздел I

У ИСТОКОВ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ. ДИАЛЕКТИКИ И МЕХАНИСТЫ